
ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЕЛАРУСИ, ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020 ГОДА

Юрий Царик*

Центр стратегических и внешнеполитических исследований,
Минск

© Ю.Царик, 2020 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-133-149

Аннотация Политический кризис в Беларуси в 2020 г. начался на фоне конфронтации в белорусско-российских отношениях. В статье рассматривается роль России и внутрибелорусских факторов в формировании предпосылок данного политического кризиса. С 1990-х годов хорошие отношения с Россией были для Минска источником не только «интеграционной ренты», сделавшей возможной работу белорусской экономической модели, но и политической поддержки, оказывавшейся Москвой как напрямую (через позитивное освещение белорусской тематики в популярных в Беларуси российских СМИ), так и косвенно (через поддержание общего впечатления о добрых отношениях двух стран). Роль России была важной в обеспечении лояльности каждой значимой социальной группы, входившей в ядро базы поддержки А.Лукашенко. Ухудшение отношений с Россией в 2004–2006, 2008–2010 и 2018–2020 годах закономерно приводило к политическим и экономическим кризисам в Беларуси. В условиях, когда к началу президентской избирательной кампании 2020 г. в Беларуси Москва лишила Минск всех ключевых разновидностей поддержки, политический кризис был ожидаем. Однако конкретный сценарий данного кризиса был предопределен внутренними факторами и специфической реакцией белорусского руководства на давление России. К числу внутренних факторов относится накопление ошибок, дисбалансов и дисфункций в действиях белорусских властей в период с конца 2016 г. до 2020 г. Подобного рода ошибки, допущенные, например, при формировании ответа на угрозу пандемии COVID-19, стали непосредственным триггером кризиса. Таким образом, события 2020 г. представляют собой яркий пример сбоя в работе ранее эффективного белорусского превентивного авторитаризма. Внутренние причины и механизмы данного сбоя требуют дополнительного изучения.

Ключевые слова Беларусь, Россия, Союзное государство, интеграция, политический кризис, выборы, авторитаризм, превентивный авторитаризм, авторитарное заимствование

Title Political economy of Belarus, evolution of Belarus-Russia relationship, and the political crisis of 2020

* Царик Юрий Юрьевич (Республика Беларусь) – со-основатель и руководитель направления российских и постсоветских исследований Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Минск), магистр политического анализа.

Yuri Tsarik (Belarus) is co-founder and Head of Russian and Post-Soviet Studies at Centre for Strategic and Foreign Policy Studies (Minsk), MA in political analysis.

Abstract The 2020 political crisis in Belarus erupted against the backdrop of major confrontation in the Belarus–Russia relations. The article looks into the role of Russia and domestic Belarusian factors in creating prerequisites for this political crisis. Since the 1990s, good relationship with Russia have been the source of not only the “integration rent” for Minsk, keeping the specific Belarusian economic model working, but also of the political support from Moscow provided both directly (for instance, through positive coverage of the Belarusian agenda by those Russian federal media that were popular in Belarus) and in indirect forms, such as through maintaining overall positive image of the bilateral relationship. Russia’s role was important for maintaining the loyalty of each major social group at the core of Lukashenko’s support base. Deterioration of the Belarus–Russia relations in 2004–2006, 2008–2010, and 2018–2020 expectedly led to political and economic crises in Belarus. As, by the start of presidential election campaign in Belarus in 2020, Moscow withdrew its main types of support to Lukashenko’s regime, a political crisis was expectable. However, the exact form and scenario of the crisis was shaped by domestic factors, as well as by the country’s leadership’s response to Russia’s pressure. Those domestic factors included accumulated mistakes, disbalances, and dysfunctions in the actions taken by the Belarusian authorities since the late 2016 through 2020. Errors such as the mismanagement of the COVID-19 pandemic were among the immediate triggers of the 2020 crisis. The 2020 developments thus demonstrated a major breakdown of previously effective Belarusian preventive authoritarianism. The internal drivers and dynamics of this breakdown require a more profound study.

Keywords Belarus, Russia, Union State, integration, political crisis, elections, authoritarianism, preventive authoritarianism, authoritarian learning

I. Введение

Политический кризис в Беларуси в 2020 г. начался на фоне беспрецедентного обострения белорусско-российских отношений. Данное обстоятельство подтолкнуло ряд наблюдателей, прежде всего, в самой Беларуси, предположить, что кризис является результатом вмешательства российской стороны во внутренние дела республики. Однако те доказательства, которые могли бы достоверно обосновать подобные предположения, в настоящее время публично не предъявлены. Тем не менее, очевидно, что осложнение отношений с Российской Федерацией сыграло важную роль в развитии ситуации в Беларуси. Более того, понимание роли и места России в политико-экономическом развитии Беларуси позволяло с высокой вероятностью прогнозировать начало данного кризиса задолго до начала президентской избирательной кампании 2020 г.

Данная статья посвящена анализу роли России в политико-экономическом развитии Беларуси, а также роли как внутренних причин, так и российского фактора в формировании предпосылок белорусского политического кризиса 2020 г. В первой части статьи рассматривается политико-экономическая модель Республики Беларусь. Во второй части анализируется эволюция белорусско-российских отношений и их состояние в преддверии политического кризиса 2020 г. В третьей части рассматриваются внутренние причины политического кризиса 2020 г. в Беларуси и их влияние на политическую динамику.

II. Политическая экономия Беларуси

(а) Экономическая модель Беларуси

В настоящее время в научной литературе наблюдается широкий разброс мнений по вопросу о сущности экономической модели Беларуси. Белорусские власти и лояльные им исследователи называют белорусскую модель «социально ориентированной рыночной экономикой», сравнивая ее со скандинавской экономической моделью. Однако более обоснованным представляется взгляд на белорусскую экономику как на частный случай государственного капитализма.¹

Спецификой белорусской модели является центральная роль государства в экономике. Эта роль включает выполнение государством функций регулятора, собственника и управляющего активами на внутреннем рынке. При этом государственные предприятия, многие из которых являются неэффективными и постоянно нуждаются в финансовой поддержке из бюджета, продолжают работу, руководствуясь не экономическими, а социально-политическими стимулами. Их главная задача – поддержание высокого уровня занятости населения.²

В условиях традиционно невысокой эффективности большинства государственных предприятий источником пополнения бюджета, в т. ч. для оказания поддержки этим предприятиям, является рента, получаемая белорусской стороной благодаря особым условиям сотрудничества с Российской Федерацией. Данная рента формируется за счет более низких, чем мировые, цен на получаемые Беларусью нефть и природный газ, а также доходов от экспорта продуктов переработки этих ресурсов (прежде всего, нефти).

При этом размер такой ренты по определению ограничен, а в последние годы он стремительно сокращается. Поэтому базовым условием функционирования белорусской экономической модели является наличие государственных предприятий с приемлемым (пусть и низким) уровнем экономической эффективности. Критически важное значение для выполнения этого условия имеет доступ белорусских производителей на российский рынок. Последний является главным рынком сбыта для наиболее значимых видов производимой в Беларуси продукции.³

Таким образом, экономическая модель Беларуси основывается на извлечении ренты из отношений с Российской Федерацией и распределением этой ренты для поддержания высокого уровня занятости населения. В период роста объема ренты (2001–2007 годы) данная модель обеспечивала рост уровня жизни населения. Однако по мере сокращения объема получаемой ренты (в силу изменения конъюнктуры на энергетическом рынке и пересмотра условий белорусско-российского сотрудничества) данная модель периодически приводила к финансово-экономическим кризисам в Беларуси (в 2009, 2011, 2015 годах). В результате белорусское руководство было вынуждено не только фундаментально изменить свою денежно-кредитную политику, но и взять жесткий курс на сокращение объема бюджетной поддержки государственных предприятий.

(б) Политическая модель Беларуси

Административный ресурс

Беларусь является президентской республикой с гиперконцентрацией полномочий в руках президента, являющегося главой государства и занимающего

верховное положение над всеми ветвями власти. Выборы президента Республики Беларусь и других органов власти, а также проводимые с 1996 г. референдумы очевидно не соответствовали общепризнанным стандартам свободных и честных выборов. Поэтому политический режим в Беларуси характеризуется как авторитаризм, бюрократический авторитаризм и т. п.

Критическое значение для продолжения функционирования и воспроизводства данного режима имеет административное доминирование действующего руководства страны, его способность контролировать все этапы избирательного процесса, а также, как в любом авторитарном режиме, способность применять развитый репрессивный аппарат. При этом белорусский политический режим характеризуется как упреждающий (преэмптивный, превентивный) авторитаризм – вид авторитаризма, при котором сохранение власти осуществляется посредством упреждающих ударов против потенциальных угроз (в т. ч. с применением заимствованных у других авторитарных режимов технологий),⁴ а также путем нарушения избирательного законодательства даже при наличии у режима ряда безусловных преимуществ и возможностей добиться честного выигрыша.

Административное доминирование властей не отменяет наличия у них базы поддержки, а соответственно и социального контракта между руководством страны и обществом. В этом смысле занятость граждан в бюджетных организациях (включая сферы образования, культуры, здравоохранения) и на государственных предприятиях имеет центральное значение для легитимности политического режима в Беларуси. С одной стороны, она обеспечивает функционирование механизма экономического перераспределения, с другой – является частью механизма административно-политического доминирования: руководство бюджетных организаций и государственных предприятий несет ответственность за мобилизацию своих работников в ходе избирательных кампаний, обеспечение их голосования, а также за подсчет голосов и обеспечение заранее заданных результатов голосования.

Такого рода отношения между властями и избирателями создали основу для базового социального контракта, который на протяжении многих лет сводился к формуле «политическая лояльность в обмен на повышение благосостояния». В значительной мере данный социальный контракт действовал и в отношениях властей с другой важнейшей социальной группой – пенсионерами. Повышение пенсий, пусть и скромное, сохранение льгот (включая низкий уровень коммунальных платежей) и ряд других социальных мер были неотъемлемыми элементами государственной социально-экономической политики.

Информационное доминирование

Наряду с административным доминированием, важную роль в обеспечении воспроизводства политического режима в Беларуси играла монополизация медийного пространства. Именно государственные СМИ, включая редакции, занимающиеся выпуском адаптированных версий российских телевизионных каналов и газет, на протяжении многих лет обеспечивали полное доминирование государственной точки зрения в информационном пространстве и особенно в медиапотреблении социальных групп, составлявших базу поддержки режима.⁵

Одним из ключевых факторов информационного доминирования властей являлась в целом дружественная или нейтральная позиция распространяемых в Беларуси российских государственных СМИ (особенно «Первого канала»,

телеканалов «Россия 1», «Россия 24», «НТВ», «Рен-ТВ», а также газеты «Аргументы и факты») по отношению к белорусским властям.⁶ Изменения этой позиции (как это было, в частности, в преддверии президентских выборов 2010 г.) коррелировали с ростом протестных настроений и политическими кризисами.

Таблица 1. Виды экономической и политической поддержки Россией Беларуси

Вид поддержки	Референтные социальные группы
Возможности для извлечения Беларусью нефтегазовой и «санкционной» ренты	Работники и руководители государственных предприятий в нефтегазовом секторе Приближенные к властям крупные предприниматели, непосредственно занимающиеся извлечением «интеграционной ренты»
Предоставление белорусским предприятиям доступа на российский рынок сбыта	Работники и руководители государственных предприятий Частные предприниматели, работающие на российском рынке Предприниматели и работники неформального сектора Крупные предприниматели, приближенные к властям, занимающиеся непосредственно извлечением «интеграционной ренты»
Предоставление широких социальных и экономических прав гражданам Беларуси на территории России	Трудовые мигранты Мигранты-пенсионеры
Россия как объект постсоветской ностальгии	Пенсионеры Работники силовых структур Беднейшие слои населения
Россия как союзник, источник экономической и политической поддержки	Работники силовых структур Гражданские государственные служащие Пророссийский электорат в целом
Российские СМИ как источник антизападного нарратива, а также позитивно нейтрального освещения ситуации в Беларуси	Пенсионеры Пророссийский электорат в целом

Фактор российской поддержки был важен и для тех категорий населения, которые были вовлечены в трансграничную торговлю или трудовую деятельность на территории России – предпринимателей и трудовых мигрантов, включая работавших в неформальном секторе. В эту группу входили как мелкие предприниматели, так и крупные компании, включая тех, которые были близки к властям и оставались главными бенефициарами различных схем, посредством которых белорусская сторона извлекала ренту из особых отношений с Россией (в нефтегазовой сфере, а позднее, и в связи с обходом российских «контрсанкций» против стран ЕС). Кроме того, пророссийские настроения традиционно распространены в белорусских силовых структурах, особенно в милиции, армии и специальных службах. Подобные настроения были также распространены среди государственных служащих, работавших в гражданских ведомствах.

Наконец, официальная пропаганда использовала белорусскую экономическую модель для создания нарратива о социально ориентированной экономике Беларуси. Данный нарратив не только имел самостоятельное значение, но и апеллировал к постсоветской ностальгии старшей части населения; иными словами, в некоторой степени также был связан с образом России. Данный аспект присутствия России в белорусском информационном пространстве был особенно важен для лиц старшего возраста, прежде всего пенсионеров, а также для социальных групп с низким уровнем доходов.

Таким образом, роль России в политической экономике Беларуси определяется не только возможностями для извлечения «интеграционной ренты» и доступа на российский рынок сбыта, которые предоставляет сотрудничество с РФ. Фактор России в том или ином виде также важен для обеспечения лояльности ключевых социальных групп, составляющих базу поддержки А.Лукашенко и его режима. Основные виды этой экономической и политической поддержки со стороны России приведены в Таблице 1.

III. Путь к политическому кризису 2020 года

(а) Этапы эволюции белорусско-российских отношений

Как было показано выше, отношения с Россией играли центральную роль не только для белорусской экономики, но и для воспроизводства политического режима А.Лукашенко. Данная роль оставалась актуальной на протяжении всей истории развития белорусско-российских отношений с момента установления «особых отношений» между двумя странами во второй половине 1990-х годов. Эти отношения прошли через несколько этапов развития и несколько кризисов, однако основные параметры влияния фактора России на экономику, политику и общество Беларуси оставались неизменными.

Период становления модели «особых отношений» между Беларусью и Россией (1994–2000 годы) характеризовался институциональным строительством на межгосударственном уровне (созданием Союза Беларуси и России, а затем – Союзного государства) и стремительным ростом значимости этих отношений для жизнеспособности политико-экономической системы Беларуси. В этот период белорусское руководство, пользуясь слабостью федеральной власти в России (особенно в контексте президентских выборов 1996 г.), начало извлекать «интеграционную ренту» в обмен на демонстрацию геополитической лояльности и поддержку российского руководства.⁷ Тогда же белорусские государственные СМИ выработали «интеграционную риторику», а российские СМИ стали традиционно

позитивно освещать события в Беларуси. Основной движущей силой углубления интеграции и расширения присутствия России во внутренней политике Беларуси на данном этапе были политические амбиции А.Лукашенко в рамках Союзного государства.

После прихода к власти в России президента Владимира Путина белорусское руководство было вынуждено отказаться от политических амбиций в рамках Союзного государства и перейти к политике использования белорусско-российской интеграции для укрепления собственной власти, включая автономность по отношению к РФ. В 2000–2007 годах данная политика быстро привела к первым конфликтам с Москвой по поводу цен на углеводороды и, соответственно, размера получаемой Минском «интеграционной ренты». К этому же периоду относятся первые прямые действия России против белорусского руководства в рамках президентских выборов 2006 г., которые позже подтолкнули А.Лукашенко к дальнейшему укреплению автономности Беларуси. В то же время из-за роста цен на энергоносители в данный период противоречия в белорусско-российских отношениях оставались ограниченными, возникавшие конфликты не имели геополитического измерения, а российская поддержка белорусского руководства в разнообразных формах (см. выше) оставалась неизменной. Исключением стало только временное изменение тональности российских СМИ по отношению к официальному Минску в период белорусских президентских выборов 2006 г., однако эта тенденция имела весьма ограниченный характер.

Ситуация изменилась с началом глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. и российско-грузинской войной августа того же года. Новый период (2008–2011 годы) характеризовался как резким снижением доступной белорусскому руководству «интеграционной ренты», так и ростом связанных с интеграцией геополитических издержек в контексте признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Острое восприятие белорусским руководством данных изменений привело к его попыткам сбалансировать внешнюю политику Беларуси и развивать отношения с США и ЕС. Негативная реакция на такие попытки со стороны Кремля привела к ряду торговых конфликтов, информационной и политической конфронтации в 2008–2010 годах и политическому и экономическому кризису в Беларуси в 2010–2011 годах. В данный период, помимо изменения тональности российских СМИ (которая теперь стала, скорее, враждебной по отношению к белорусскому руководству), возможности доступа белорусского руководства к «интеграционной ренте» сократились не только в силу общего изменения экономической конъюнктуры на рынках в условиях глобального финансово-экономического кризиса, но и вследствие действий российского руководства, в т. ч. по ограничению доступа на российский рынок белорусских производителей пищевой продукции. В результате для общественного мнения Беларуси поддержка Москвой белорусских властей была поставлена под сомнение.

Итогом упомянутых событий 2008–2010 годов стал самый глубокий политический кризис в Беларуси с 1996 г., девальвация белорусского рубля и резкое ухудшение отношений Беларуси с ЕС и США, включая введение санкций против широкого круга должностных лиц и ряда компаний Беларуси. Хотя накануне выборов белорусское руководство вело относительно прозападную внешнюю и информационную политику (А.Лукашенко даже обвинял Москву во вмешательстве в белорусские выборы),⁸ столкнувшись с политическим кризисом, белорусские власти были вынуждены вернуться к пророссийской риторике, чтобы консолидировать свою политическую базу. Это свидетельствовало о том, что

властям так и не удалось существенно снизить значимость политической поддержки со стороны России для обеспечения стабильности режима А.Лукашенко.

Оказанное Москвой давление в ходе президентских выборов 2010 г., стремление России расширить свое военное присутствие в Беларуси (постановка вопроса о размещении российской военной базы в Беларуси в 2012–2013 годах), а также вовлеченность России в украинский кризис и нарушение ею территориальной целостности Украины в 2014 г. еще более усилили решимость А.Лукашенко укреплять автономность политики Беларуси. Свою роль также сыграли открывшиеся для Беларуси возможности на международной арене, включая потенциал развития отношений с ЕС и Китаем, российский экономический кризис 2014–2015 годов и его последствия для Беларуси, а также некоторые другие факторы. На период с 2012 г. по 2020 г. пришлось особенно значительные усилия белорусских властей по формированию собственной, независимой от России базы поддержки политического режима, а также по институциональному обособлению от России. В этот период Минск отверг предложение о размещении российской военной базы на своей территории, начал проводить политику «мягкой белорусизации» и реформу сектора национальной безопасности, блокировал попытки расширения российского присутствия во внутренней политике страны, восстанавливал отношения с ЕС и США и вышел на самый высокий уровень развития своих отношений с Китаем. В 2015 г. А.Лукашенко баллотировался на очередной президентский срок под лозунгами суверенитета, многовекторной внешней политики и позиционирования Беларуси как квазинейтрального государства («переговорной площадки» по украинскому кризису и «донора стабильности и безопасности в регионе»). На данном этапе Беларусь перешла к прямому использованию своего участия в интеграционных структурах на постсоветском пространстве для сдерживания внешнеполитических устремлений РФ.⁹

При этом белорусское руководство продолжало извлекать «интеграционную ренту» и опираться на поддержку России для воспроизводства политического режима. Пророссийская риторика оставалась доминирующей в белорусских СМИ, а российские СМИ в основном позитивно освещали события в Беларуси. Многовекторная внешняя политика не мешала белорусским властям использовать фактор союзных отношений с Россией, а также постсоветскую ностальгию в своем официальном нарративе, что особенно ярко проявилось в 70-летнюю годовщину окончания Второй мировой войны, отмечающуюся в 2015 г. Наряду с нефтегазовой рентой, Беларусь начала извлекать «санкционную ренту», связанную с обходом «контрсанкций» России против стран ЕС. Белорусские предприятия сохраняли доступ на российский рынок, а белорусские граждане – доступ на российский рынок труда.

Таким образом, развитие Беларуси в данный период характеризовалось накоплением противоречий между институциональным обособлением и наращиванием стратегической автономии Беларуси от России, с одной стороны, и сохранением опоры белорусского руководства на экономическую и политическую поддержку России во внутренней политике, с другой. Параллельно с накоплением данных противоречий в Беларуси происходили другие важные трансформации. Продолжались рыночные реформы, росли экономическая роль частного сектора экономики и общественно-политический потенциал частного бизнеса и среднего класса, не имевших четко выраженной геополитической лояльности.¹⁰ Патерналистские настроения в обществе постепенно уступали место симпатиям к

предпринимательству и либерализму. Как следствие данного процесса развивалось и гражданское общество в виде творческих, благотворительных и иных объединений, инициатив и проектов. Параллельно стремительно расширялось использование сети Интернет, а влияние традиционных СМИ последовательно замещалось влиянием новых (онлайн) медиа и социальных сетей. Данные процессы существенно трансформировали политический ландшафт страны.

(б) Ситуация накануне и в начале политического кризиса 2020 года

В период со второй половины 2018 г. по май 2020 г., непосредственно предшествовавший политическому кризису 2020 г. в Республике Беларусь, наблюдалось резкое ухудшение белорусско-российских отношений практически по всем значимым направлениям. В экономической сфере российские власти приняли меры для резкого сокращения как нефтегазовой, так и (контр)санкционной «интеграционной ренты».¹¹ В начале 2020 г. Россия прекратила поставки нефти белорусским нефтеперерабатывающим предприятиям, а поставки газа осуществляла по ценам, существенно превышавшим спотовые цены на международных рынках. В результате этого Беларусь из получателя российских субсидий превратилась в донора российской экономики.¹² Кроме того, на протяжении 2019–2020 годов российские власти предпринимали многочисленные (хотя и не всегда результативные) шаги, направленные на предотвращение реэкспорта через Беларусь на территорию России продуктов из стран, ставших объектами российских «контрсанкций».

Введение Россией карантинных мер в 2020 г. привело к дополнительному ограничению (прежде всего, в силу экономических причин) доступа белорусских производителей на российский рынок и к резкому ограничению доступа белорусских граждан на российский рынок труда. Последнее коснулось как официально трудоустроенных, так и неформальных трудовых мигрантов, а также многих мелких предпринимателей, осуществлявших трансграничную бизнес-активность.

На этом этапе Москва использовала все более жесткую риторику в отношении белорусского руководства. Негативная риторика в основном распространялась не столько через ключевые федеральные СМИ, сколько через нишевые СМИ, социальные сети и мессенджер «Telegram». Пожалуй, единственным исключением стала в данном плане российская газета «Коммерсант», предоставившая трибуну претендентам на роль оппозиционных кандидатов на президентских выборах в Беларуси. Распространение критических по отношению к официальному Минску нарративов преимущественно через новые медиа не снизило, а, напротив, повысило эффективность коммуникационной стратегии российской стороны. Данная стратегия в полной мере учитывала трансформацию медиа-потребления белорусской аудитории, для которой уже в 2018 г. интернет (включая социальные сети и мессенджеры) стал главным источником общественно-политической информации.¹³

Для России такие действия были неотъемлемой частью ее внешнеполитической стратегии в регионе. В отличие от ситуации 2006 г., когда Москва добивалась продажи белорусской газотранспортной системы, и от ситуации 2010 г., когда российское руководство добивалось подписания Минском документов о создании Таможенного союза, в 2020 г. целью российской стороны была ликвидация стратегической автономности Беларуси и установление

эффективного контроля Москвы над внешней и внутренней политикой страны.¹⁴ Поэтому в 2020 г. Кремль не был заинтересован в поддержании стабильности режима А.Лукашенко.

Таким образом, уже в преддверии выборов 2020 г. белорусское руководство лишилось всех тех видов российской поддержки, которые обеспечивали воспроизводство существовавшего политического режима с середины 1990-х годов. А.Лукашенко не только лишился «интеграционной ренты», но и потерял поддержку ключевых групп пророссийского электората. Вполне закономерно, что на старте избирательной кампании ведущими соперниками А.Лукашенко стали фигуры, явным образом ассоциированные с крупными российскими корпорациями и/или элитными игроками (глава «Белгазпромбанка» – дочерней компании «Газпрома» – и «Газпромбанка» Виктор Бабарико и Валерий Цепкало, участвовавший в проектах Алишера Усманова в Узбекистане). В свою очередь, кампания А.Лукашенко строилась на риторике защиты суверенитета и независимости, порой принимавшей откровенно антироссийский характер. Пиком данной тенденции стало задержание в Беларуси группы «вагнеровцев» в конце июля 2020 г.

Показательно и то, что, уже столкнувшись с полноценным политическим кризисом после 9 августа 2020 г., А.Лукашенко, первым делом, вернулся к пророссийской, антизападной и антинационалистической риторике. Данный ход был нацелен как на восстановление прежней поддержки со стороны пророссийского электората, так и на попытку «втянуть» Россию в оказание финансовой и силовой помощи белорусскому руководству. Однако данный маневр был заведомо обречен на неудачу в силу упомянутых выше особенностей российской стратегии.

Таким образом, в преддверии и во время белорусских президентских выборов 2020 г. отношения между Минском и Москвой не только стали наихудшими с середины 1990-х годов, но и перешли к открытой информационно-политической конфронтации. Совокупный эффект исчерпания «интеграционной ренты», публичной конфронтации с Россией и смены тональности российских СМИ сделал глубокую трансформацию политического режима в Беларуси предрешенной. Вопрос состоял лишь в том, какой характер приобретет данная трансформация, каков будет ее вектор и в какие сроки она будет реализована.

IV. Внутренние предпосылки политического кризиса в Беларуси

(а) Противоречивая политика и разрушение базы поддержки режима

Несмотря на значимость позиции и действий российского руководства для формирования предпосылок белорусского политического кризиса 2020 г., начало этого кризиса и его конкретный сценарий не были predeterminedены действиями Москвы. Наряду с белорусско-российской конфронтацией, центральную роль в формировании предпосылок и развертывании кризиса сыграли действия самих белорусских властей. Как и ухудшение белорусско-российских отношений, эти действия начали играть все более негативную роль для белорусского режима задолго до кризиса 2020 г.

Речь, в частности, идет о повороте белорусского руководства от политики рыночных реформ назад к политике закрытости, волюнтаризма и ручного управления экономикой в 2016–2017 годах. Позже этот сдвиг стал влиять и на внешнюю политику страны, которая как раз в период наибольшего обострения

белорусско-российских отношений зашла в тупик и на европейском направлении.¹⁵ Иными словами, белорусское руководство парадоксальным образом начало отказываться от собственных достижений прошлого периода (2012–2016 годов), служивших расширению стратегической автономии Беларуси по отношению к России, именно в тот исторический момент, когда российское руководство начало предпринимать решительные шаги по постепенному отказу от экономической и политической поддержки режима А.Лукашенко. При этом политика последнего, нацеленная на «институциональное обособление» Беларуси от России (например, в сферах информации, национальной безопасности и т. п.) продолжалась. Также продолжалась и публичная конфронтация белорусского руководства с российским, а защита суверенитета Беларуси от посягательств России стала ключевым нарративом А.Лукашенко в ходе президентской избирательной кампании 2020 г.

В результате проводимой им противоречивой политики белорусское руководство, растеряв поддержку пророссийского электората, не смогло сформировать новую базу поддержки режима. Отказ от экономических реформ стал очевидным еще в 2017 г., когда белорусское правительство официально отвергло сотрудничество с Международным валютным фондом по новой кредитной программе, вернувшись при этом к репрессивной политике в отношении бизнеса и сохранив неравенство форм собственности в белорусской экономике. Все это стало разочарованием для белорусского частного бизнеса, оттолкнуло от властей предпринимательский класс, а также сузило финансовую базу политического режима.

В то же время работники государственных предприятий и пенсионеры – номинальные бенефициары консервативной экономической политики белорусских властей – также ничего не получили от отказа властей от экономических реформ. На фоне растущего благосостояния предпринимателей, работников сектора информационных технологий и банковской сферы, государственных служащих, бюджетники и пенсионеры оказались за бортом позитивных изменений. Таким образом, не сумев завоевать доверие предпринимательского класса, власти в то же время частично потеряли доверие и со стороны своего традиционного электората.

Еще одним политически значимым сюжетом стал «интеграционный ультиматум» со стороны России: «углубление интеграции» с передачей большинства суверенных полномочий на наднациональный уровень в рамках Союзного государства стало главным условием сохранения доступа белорусского руководства к «интеграционной ренте». Белорусские власти не могли принять данный ультиматум и были намерены отвергнуть его, но публично заняли двойственную позицию, заявляя, что переговоры по данному вопросу продолжаются. Такая позиция была связана с нежеланием Минска выступать в качестве инициатора отказа от развития интеграции и с надеждами на сохранение хотя бы малой доли «интеграционной ренты» в результате переговорного процесса. Однако главным итогом двойственной позиции белорусского руководства стал подрыв доверия общества к переговорной позиции Минска и дискредитация белорусских властей и лично А.Лукашенко как защитника суверенитета Беларуси.¹⁶ Обострение данной проблемы лишило белорусские власти поддержки еще одной значительной группы электората в преддверии президентских выборов 2020 г.

(б) Сбой в работе упреждающего авторитаризма?

Что стояло за противоречивой и откровенно слабой политикой белорусского руководства в 2017–2020 годах?

По мнению ряда авторов,¹⁷ данный поворот был связан с тем, что путь рыночных реформ привел белорусское руководство к необходимости дальнейших преобразований, которые разрушали бы сами основы авторитарного политического режима А.Лукашенко. Речь идет, в частности, о реформировании предприятий государственного сектора, которые к 2016 г. стали главным тормозом развития белорусской экономики. Отказ от их безусловной бюджетной поддержки и, как следствие, высвобождение значительной массы трудовых ресурсов в силу экономической несостоятельности многих из этих предприятий разрушил бы рассмотренный выше политический механизм воспроизводства политического режима в Беларуси. Кроме того, частный сектор экономики, расширяющийся взамен неэффективного госсектора, был менее подконтролен властям и создавал угрозу стабильности политического режима.

Данное объяснение в целом представляется адекватным. Сами власти публично использовали аргументы о недопустимости массовой безработицы и о неблагонадежности частного бизнеса для обоснования своего отказа от реформ. В то же время данное объяснение не представляется исчерпывающим. Например, оно не объясняет того, почему наряду с рациональным (в соответствующих рамках) отказом от реформ власти начали допускать грубые политические ошибки, ограничивавшие их собственные возможности по выработке ответа на вызовы стабильности политического режима, а порой и попросту подрывавшие стабильность этого режима. К числу таких ошибок можно отнести: введение «тунеядского сбора», спровоцировавшее массовые протесты весной 2017 г.;¹⁸ «оптимизацию» государственного аппарата, приведшую к сокращению мониторинговых и аналитических возможностей многих государственных органов; ликвидацию не только независимой социологии (например, Независимого института социальных, экономических и политических исследований), но и собственной закрытой социологической службы (Информационно-аналитического центра при Администрации Президента), отказ от проведения социологических исследований вновь созданной государственной «фабрикой мысли» – Белорусским институтом стратегических исследований и т. п.

Эти и другие ошибки и их последствия сыграли важную роль в кризисе 2020 г. Критическую роль в период, непосредственно предшествовавший кризису, сыграл также неадекватный ответ властей на вызов глобальной пандемии COVID-19.¹⁹ Ответ на данную угрозу власти могли бы использовать для расширения своей общественной поддержки, ограничения публичной активности (прежде всего, оппозиции) и иных мер. Однако пренебрежительный характер риторики А.Лукашенко и информационной политики государства в отношении данной угрозы, слабая оснащенность учреждений здравоохранения средствами индивидуальной защиты и сокрытие данных о заболеваемости и смертности от COVID-19 привели к резкому падению уровня доверия к руководству страны, особенно среди традиционно важных для властей групп электората, оказавшихся наиболее уязвимыми перед пандемией (медицинских работников и пенсионеров). По мнению многих комментаторов,²⁰ именно ошибки в восприятии угрозы COVID-19 и в ответных действиях властей стали главным триггером общественного недовольства и создали почву для успешной активности фигур «новой оппозиции»

(В.Бабарико, В.Цепкало, С.Тихановского) на старте президентской избирательной кампании, что привело к полноценному политическому кризису.

Таким образом, противоречивая политика белорусских властей не может полностью объясняться их рациональным поведением. На протяжении нескольких лет в преддверии политического кризиса 2020 г. белорусское руководство последовательно делало одну ошибку за другой, которые подрывали стабильность политического режима и при этом не давали властям никаких дивидендов взамен. По сути вслед за «тунеядскими протестами» начала 2017 г. политический режим в Беларуси последовательно отказывался извлекать уроки из своих ошибок. Такого рода ошибки и дисфункции начали быстро накапливаться, спровоцировав неадекватные действия властей в 2020 г.

Развитие событий в Беларуси представляет собой интересный кейс сбой упреждающего авторитаризма и механизма авторитарного заимствования (“authoritarian learning”). В более ранних исследованиях Беларусь представляла собой яркий пример в целом успешной трансформации авторитарного режима под влиянием заимствований от других режимов и извлечения уроков из собственных ошибок и проблем.²¹ Теперь же, независимо от дальнейшего развития событий, можно констатировать, что этот механизм дал сбой. Как следствие, политический кризис, обострившийся с середины 2020 г., несет в себе угрозу не только существующему режиму, но и самой функциональности белорусского государства. Причины и механизмы данного сбоя не являются очевидными и требуют дополнительного глубокого изучения.

V. Выводы: Беларусь А.Лукашенко – режим, который перестал учиться?

Россия играла центральную роль в политической экономике Беларуси на протяжении всего периода существования последней как независимого государства и особенно с середины 1990-х годов. Данная роль не сводилась лишь к предоставлению «интеграционной ренты» и рынка сбыта для продукции белорусских предприятий, но включала и политическую поддержку белорусскому руководству, прежде всего, за счет благожелательного освещения событий в Беларуси и белорусско-российских отношений в широко доступных и распространявшихся в Беларуси российских СМИ.

Экономическая и политическая поддержка Россией белорусского политического режима оставалась важнейшим фактором стабильности последнего на протяжении более чем двадцати лет. Частичный отказ от нее Москвы (например, в 2006 и 2010 годах) приводил к политическим и экономическим кризисам в Беларуси. К началу 2020 г. российская поддержка была полностью прекращена. Белорусское руководство столкнулось с отсутствием «интеграционной ренты» и информационной поддержки со стороны России, вступив в президентскую избирательную кампанию в состоянии публичной конфронтации с Москвой. Это сделало неизбежным очередной кризис и глубокие политические трансформации в Беларуси.

Политический кризис 2020 г. и характер связанных с ним изменений в Беларуси связаны не только с российским фактором, но и, в еще большей степени, с внутренними трансформациями белорусского политического режима. Противоречивость внутренней политики белорусского руководства в 2017–2020 годах, накопление ошибок, дисфункций и дисбалансов как в экономике, так и в политике, а также грубые ошибки непосредственно в преддверии выборов 2020 г. (особенно неадекватный ответ на пандемию COVID-19) стали главными причинами

кризиса, который несет угрозу не только существующему режиму, но и функциональности белорусского государства.

Таким образом, политический кризис 2020 г. в Беларуси представляет собой пример «сбоя» авторитарного заимствования (заимствования передовых практик имитационной демократии и извлечения уроков из собственных ошибок для укрепления режима) и упреждающего авторитаризма (способности предвидеть будущие изменения и предпринимать упреждающие шаги, направленные на укрепление режима). Та предсказуемость, с какой данный сбой привел белорусское руководство к политическому кризису, и то пренебрежение рисками, которое оно демонстрировало в 2017–2020 годах вопреки своему традиционному *modus operandi*, заслуживают особого внимания исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Korosteleva J. Belarus: heading towards state capitalism? // *Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries: Studies in Economic Transition*. Eds. D.Lane and M.Myant. – L.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 221–248; Rudy K. *State Capitalism in Belarus: Behind Economic Anemia*. – L.: IntechOpen, 2020.

² Guriev S. The political economy of the Belarusian crisis // *Intereconomics: Review of European Economic Policy*. V. 55. № 5. 2020. P. 274–275; Kozarzewski P. The Evolution of Belarusian Public Sector: From Command Economy to State Capitalism? Center for Social and Economic Research (CASE) Working Papers. № 12(136). 2020. – Warsaw: CASE, 2020. URL: https://www.case-research.eu/files/?id_plik=6381.

³ Tsarik Y. Against all odds // *Riddle*. 20.03.2020. URL: <https://www.ridl.io/en/against-all-odds>.

⁴ Silitski V. Preempting democracy: the case of Belarus // *Journal of Democracy*. V. 16. № 4. 2005. P. 83–97. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2012/04/Silitski-16-4.pdf>; Silitski V. Contagion Deterred: Preemptive Authoritarianism in the Former Soviet Union (the Case of Belarus). Center on Democracy, Development, and The Rule of Law (CDDRL) Working Papers. № 66. June 2006. – Stanford, CA: CDDRL, Freeman Spogli Institute for International Studies, 2006. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/Silitski_No_66.pdf.

⁵ Медиафера Беларуси: социологический аспект. Ред. В.Дашкевич. – Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2014.

⁶ Tsarik Y. The Russian media in Belarus // *Riddle*. 30.10.2019. URL: <https://www.ridl.io/en/the-russian-media-in-belarus>.

⁷ Tsarik Y. The Belarus–Russia Integration Deal as the Kremlin’s Strategic Tool. KKI Policy Brief. Series of the Institute for Foreign Affairs and Trade. E-2020/12. – Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2020. URL: https://kki.hu/wp-content/uploads/2020/01/12_KKI-Policy-Brief_BLR_RUS_Tsarik_20200129.pdf.

⁸ 25 ноября Александр Лукашенко дал интервью французской газете «Фигаро» // Президент Республики Беларусь [Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь]. 25 декабря 2010 г. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/25-nojabrja-aleksandr-lukashenko-dal-intervjju-frantsuzskoj-gazete-figaro-5016.

⁹ Tsarik Y. A Containing Ally: Belarus’ Regional Role in the Context of the New Containment. KKI Studies. Series of the Institute for Foreign Affairs and Trade. T-2016/7. – Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2016. URL: https://www.academia.edu/32381310/A_Containing_Ally_Belarus_Regional_Role_in_the_Context_of_the_New_Containment_Institute_for_Foreign_Affairs_and_Trade.

¹⁰ The Belarus Economy: The Challenges of Stalled Reforms. Ed. R.Dobrinsky. Research Report № 413. November 2016. – Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies, 2016.

URL: <http://www.beroc.by/upload/medialibrary/27e/27e69dc7e56571d11a71e04646dbf454.pdf>.

¹¹ Tsarik Y. Minsk and Moscow's low-energy, high stakes friendship // Riddle. 23.01.2020.

URL: <https://www.ridl.io/en/minsk-and-moscow-s-low-energy-high-stakes-friendship>.

¹² Борнукова К. Экономист Катерина Борнукова: Россия нам поможет? Об экономической помощи и интересах нашего главного партнера // Onliner. 21.10.2020. URL: <https://people.onliner.by/opinions/2020/10/21/rossiya-nam-pomozhet>.

¹³ Tsarik Y. Covid-19 is the worst crisis of Lukashenko's career // Riddle. 16.06.2020. URL: <https://www.ridl.io/en/covid-19-is-the-worst-crisis-of-lukashenko-s-career>.

¹⁴ Sivitski A. Belarus-Russia: From a Strategic Deal to an Integration Ultimatum. Russia Foreign Policy Papers. December 2019. – Philadelphia, PA: Foreign Policy Research Institute, 2019. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2019/12/rfp3-sivitsky.pdf>.

¹⁵ Мельянцов Д. Достигла ли Беларусь потолка в отношениях с ЕС? Минский диалог [сайт]. Комментарий № 42. 2 марта 2020. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/dostigla-li-belarus-potolka-v-otnosheniiakh-s-es>.

¹⁶ Tsarik Y. Belarus's integration headache // Riddle. 27.09.2019. URL: <https://www.ridl.io/en/belarus-s-integration-headache>.

¹⁷ Klysinski K. How to Get Out of the Crisis Without Reforms? The Belarusian Authorities Confront Growing Economic Problems. OSW Commentary. Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW) / Centre for Eastern Studies, Warsaw [сайт]. 21 March 2016. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-03-22/how-to-get-out-crisis-without-reforms-belarusian-authorities>; Крук Д. Макроэкономическая ситуация: погружение в длительную рецессию // Белорусский ежегодник. 2016. № 1. С. 249–263.

¹⁸ Сивицкий А., Царик Ю. Политический кризис февраля–марта 2017 г. в Беларуси: содержание, последствия и уроки. – Минск: Центр стратегических и внешнеполитических исследований, 2017. URL: http://csfps.by/files/Political_crisis_2017_CSFPS.pdf.

¹⁹ Sivitsky A. Belarus response to COVID-19 pandemic // Authoritarian Response to COVID-19 Pandemic: Cases of China, Iran, Russia, Belarus and Hungary. Ed. V.Inozemtsev. – Washington D.C., 2020. P. 58–76.

²⁰ См., например: Astapenia R., Marin A. Belarusians Left Facing COVID-19 Alone. Chatham House. Expert Comment. 16 April 2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/04/belarusians-left-facing-covid-19-alone>.

²¹ Hall S. Tracing Authoritarian Learning in Belarus, Moldova, Russia and Ukraine. Doctoral thesis (Ph.D). University College London, 2020. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10089086>; Hall S. Fatigued authoritarianism in Belarus? // E-International Relations. 4 October 2020. URL: <https://www.e-ir.info/2020/10/04/fatigued-authoritarianism-in-belarus>; Wilson A. The Least Predictable Belarusian Election in Decades. European Council on Foreign Relations (ECFR) Commentary. 28 May 2020. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_least_predictable_belarusian_election_in_decades.

БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY

1. Astapenia R., Marin A. Belarusians Left Facing COVID-19 Alone. Chatham House. Expert Comment. 16 April 2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/04/belarusians-left-facing-covid-19-alone>.
2. Bornukova K. Ekonomist Katerina Bornukova: Rossiya nam pomozhet? Ob ekonomicheskoy pomoshchi i interesakh nashogo glavnogo partnera // Onliner. 21.10.2020. URL: <https://people.onliner.by/opinions/2020/10/21/rossiya-nam-pomozhet>.
Борнукова К. Экономист Катерина Борнукова: Россия нам поможет? Об экономической помощи и интересах нашего главного партнера // Onliner. 21.10.2020. URL: <https://people.onliner.by/opinions/2020/10/21/rossiya-nam-pomozhet>.
3. Mediasfera Belarusi: sotsiologicheskiy aspekt. Ed. V.Dashkevich. – Minsk: Information-Analytical Centre of the Administration of the President of the Republic of Belarus, 2014.
Медиафера Беларусі: сацыялагічны аспект. Ред. В.Дашкевіч. – Мінск: Інфармацыйна-аналітычны цэнтр пры Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, 2014.
4. The Belarus Economy: The Challenges of Stalled Reforms. Ed. R.Dobrinsky. Research Report № 413. November 2016. – Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies, 2016. URL: <http://www.beroc.by/upload/medialibrary/27e/27e69dc7e56571d11a71e04646dbf454.pdf>.
5. Guriev S. The political economy of the Belarusian crisis // Intereconomics: Review of European Economic Policy. V. 55. № 5. 2020. P. 274–275. DOI: 10.1007/s10272-020-0913-1.
6. Hall S. Fatigued authoritarianism in Belarus? // E-International Relations. 4 October 2020. URL: <https://www.e-ir.info/2020/10/04/fatigued-authoritarianism-in-belarus>.
7. Hall S. Tracing Authoritarian Learning in Belarus, Moldova, Russia and Ukraine. Doctoral Thesis (Ph.D). University College London, 2020. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10089086>.
8. Klysinski K. How to Get Out of the Crisis Without Reforms? The Belarusian Authorities Confront Growing Economic Problems. OSW Commentary. Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW) / Centre for Eastern Studies, Warsaw [сайт]. 21 March 2016. URL: <https://www.osw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-03-22/how-to-get-out-crisis-without-reforms-belarusian-authorities>.
9. Korosteleva J. Belarus: heading towards state capitalism? // Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries: Studies in Economic Transition. Eds. D.Lane and M.Myant. – London: Palgrave Macmillan, 2007. P. 221–248. DOI: 10.1057/9780230627574_12.
10. Kruk D. Markoekonomicheskaya situatsiya: porgruzheniye v dlitel'nyuyu retsessiyu // Belorusskiy Yezhegodnik. 2016. № 1. P. 249–263.
Крук Д. Макроэкономическая ситуация: погружение в длительную рецессию // Белорусский ежегодник. 2016. № 1. С. 249–263.
11. Meliantsov D. Dostigla li Belarus' potolka v otnosheniyakh s ES? Minsk Dialogue [Web-site]. Commentary № 42. 2 March 2020. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/dostigla-li-belarus-potolka-v-otnosheniakh-s-es>.
Мельянцов Д. Достигла ли Беларусь потолка в отношениях с ЕС? Минский диалог [сайт]. Комментарий № 42. 2 марта 2020. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/dostigla-li-belarus-potolka-v-otnosheniakh-s-es>.
12. 25 noyabrya Aleksandr Lukashenko dal interv'yu frantsuzskoy gazete "Figaro" // President of the Republic of Belarus [Official web-site of the President of the Republic of Belarus]. 25 November 2010. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/25-nojabrja-aleksandr-lukashenko-dal-intervjju-frantsuzskoj-gazete-figaro-5016.
25 ноября Александр Лукашенко дал интервью французской газете «Фигаро» // Президент Республики Беларусь [Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь]. 25 декабря 2010 г. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/25-nojabrja-aleksandr-lukashenko-dal-intervjju-frantsuzskoj-gazete-figaro-5016.
13. Rudy K. State Capitalism in Belarus: Behind Economic Anemia. – L.: IntechOpen, 2020. DOI: 10.5772/intechopen.93606.
14. Silitski V. Contagion Deterred: Preemptive Authoritarianism in the Former Soviet Union (the Case of Belarus). Center on Democracy, Development, and The Rule of Law (CDDRL) Working Papers. № 66. June 2006. – Stanford, CA: CDDRL, Freeman Spogli Institute for International Studies, 2006. URL: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/Silitski_No_66.pdf.

-
15. Silitski V. Preempting democracy: the case of Belarus // *Journal of Democracy*. V. 16. № 4. 2005. P. 83–97. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/wp-content/uploads/2012/04/Silitski-16-4.pdf>.
 16. Sivitskiy A. Belarus response to COVID-19 pandemic // *Authoritarian Response to COVID-19 Pandemic: Cases of China, Iran, Russia, Belarus and Hungary*. Ed. V.Inozemtsev. – Washington D.C., 2020. P. 58–76.
 17. Sivitski A. Belarus-Russia: From a Strategic Deal to an Integration Ultimatum. *Russia Foreign Policy Papers*. December 2019. – Philadelphia, PA: Foreign Policy Research Institute, 2019. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2019/12/rfp3-sivitsky.pdf>.
 18. Tsarik Y. A Containing Ally: Belarus' Regional Role in the Context of the New Containment. *KKI Studies. Series of the Institute for Foreign Affairs and Trade*. T-2016/7. – Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2016. URL: https://www.academia.edu/32381310/A_Containing_Ally_Belarus_Regional_Role_in_the_Context_of_the_New_Containment_Institute_for_Foreign_Affairs_and_Trade.
 19. Tsarik Y. Against all odds // *Riddle*. 20.03.2020. URL: <https://www.ridl.io/en/against-all-odds>.
 20. Tsarik Y. The Belarus–Russia Integration Deal as the Kremlin's Strategic Tool. *KKI Policy Brief. Series of the Institute for Foreign Affairs and Trade*. E-2020/12. – Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade, 2020. URL: https://kki.hu/wp-content/uploads/2020/01/12_KKI-Policy-Brief_BLR_RUS_Tsarik_20200129.pdf.
 21. Tsarik Y. Belarus's integration headache // *Riddle*. 27.09.2019. URL: <https://www.ridl.io/en/belarus-s-integration-headache>.
 22. Tsarik Y. Covid-19 is the worst crisis of Lukashenko's career // *Riddle*. 16.06.2020. URL: <https://www.ridl.io/en/covid-19-is-the-worst-crisis-of-lukashenko-s-career>.
 23. Tsarik Y. Minsk and Moscow's low-energy, high stakes friendship // *Riddle*. 23.01.2020. URL: <https://www.ridl.io/en/minsk-and-moscow-s-low-energy-high-stakes-friendship>.
 24. Tsarik Y. The Russian media in Belarus // *Riddle*. 30.10.2019. URL: <https://www.ridl.io/en/the-russian-media-in-belarus>.
 25. Wilson A. The Least Predictable Belarusian Election in Decades. *European Council on Foreign Relations (ECFR) Commentary*. 28 May 2020. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_the_least_predictable_belarusian_election_in_decades.